ДЖОН

В течение многих лет Джону снились странные сны о том, что он Призрак. Фактически с тех пор, как он его заполучил. Одичавшие или вольные, как они любили называть себя, называли таких "Варги" или сменщик кож. Они обладали способностью проникать в умы животных и управлять ими. Большинство боялись варгов и сменщиков кожи, но некоторые считали это благословением старых богов. Ночью Джону снилась охота на оленей и другую дичь по ночам, а утром он видел Призрака с окровавленной мордой. Тогда он понял, что это не сон. Все истории о людях, проникающих в шкуру животных, рассказывали ему старый Нэн и свободный народ, были правдой.

Всю свою жизнь он был любопытным парнем. Он любил читать и старался прочесть все книги в огромной библиотеке Винтерфелла, пока она не сгорела дотла после того, как он ушел на стену. Джону это удалось, и благодаря своей невероятной памяти он мог вспомнить все, что он прочитал. Поэтому неудивительно, что ему пришлось проверить связь, которую он имел со своим лютоволком.

Поначалу это было трудно, но когда он скрылся за Стеной, он стал все лучше и лучше контролировать этот странный дар.

Но вскоре после того, как он отправился в Великое путешествие, ему начали сниться другие сны. Еще более странные, чем его волчьи сны. Сначала он не знал, что это такое, но вскоре понял, что ему снится, будто он дракон.

Он уже давно был уверен, что окончательно сошёл с ума.

Затем он услышал, что Дейенерис Таргариен, последняя Таргариен, вылупила три драконьих яйца и вернула драконов обратно в мир. Вот тогда-то Джон и понял, что врывается в одного из них.

Джон узнал имя дракона, с которым он сражался, его звали Рейгаль, Дейенерис назвала его в честь своего брата Рейгара, который спровоцировал восстание Роберта, взяв Лианну Старк и погибнув в битве на Зеленом Зубце.

Когда Джон понял, что борется с драконом, он пошел к мейстеру Эймону и попытался задать ему вопросы о драконах и драконьих лордах старой Валирии, ничего не выдавая. Он не хотел, чтобы старый мейстер подумал, что Джон сошёл с ума.

К сожалению, мейстер Эйемон ничего не знал о драконах и их всадниках, чего Джон не читал в библиотеке Винтерфелла.

Хотя после того, как Джон и Эйемон потратили много времени на разговоры о драконах и связанных с ними темах, между ними возникла близкая связь. Джон смотрел на старого мейстера Таргариенов как на дядю. Итак, когда он вернулся из Суровый дом после спасения

последнего из свободных людей, он был в печали, узнав, что мейстер умер от старости.

Его лучший друг и заклятый брат Сэм Тарли потащил Джона с собой, чтобы разобраться в делах мейстера.

И вот там сейчас находился Джон, сидя на полу в покоях мейстера Эймона, просматривая его вещи и пытаясь разобраться во всем.

«Мы занимаемся этим уже несколько часов, Сэм. Возможно, пора сделать перерыв, поужинать и лечь спать». Он не отдыхал с тех пор, как вернулся из Сурового Дома. Сэм сразу же отвез его в покои мейстера.

«Мы почти закончили, просто загляни в сундук под кроватью, а потом иди и отдохни».

«Я думал, что я лорд-командующий». Джон ответил усталой улыбкой, но сделал, как просил Сэм.

Джон встал, подошел к кровати, встал на колени и заглянул под кровать. В дальнем углу был длинный сундук. Ему потребовалось время, чтобы на самом деле дотянуться до сундука, даже несмотря на то, что он был высоким и с длинными конечностями. Сундук был тяжелым, но ему удалось вытащить его из-под кровати.

"Как ты узнал об этом сундуке, Сэм?" Брови Джона нахмурились.

«Хммм... ну, мейстер Эймон сказал мне отдать этот сундук тебе, когда он умер. Он сказал, что они тебе, скорее всего, понадобятся». тветил Сэм, пожимая плечами.

Джон уставился на Сэма, на его лице было хмурое выражение лица. Что мейстер Эйемон хотел ему дать?

Он медленно открыл сундук и заглянул внутрь. Он сидел на коленях и смотрел, это было невозможно. Как мог Эйемон так долго прятать это здесь, у стены, и никто ничего не узнал?

«В чем дело? Что оставил тебе мейстер Эймон?» - спросил Сэм через некоторое время. Когда Джон не ответил, Сэм встал и заглянул в сундук. Некоторое время он молча стоя рядом с Джоном, открывая и закрывая рот, как выловленная рыба.

«Откуда мейстер Эйемон достал четыре драконьих яйца и валирийский меч?» Сэму наконец удалось каркнуть. «И не просто валирийский меч, это Темная Сестра, если я не ошибаюсь».

«Бринден "Кровавый Ворон" Риверс пришел с мейстером Эймоном к Стене, и в то время у него была Темная сестра. Он, должно быть, оставил его здесь с мейстером Эймоном, когда тот ушел

за Стену».

«Да, конечно, и это яйцо Баттервелла. Бринден Риверс, должно быть, взял его с собой и оставил мейстеру Эйемону». Сэм поднял яйцо, красное с золотыми пятнами и черными завитками. «Они очень красивые, но мне интересно, почему он дал их тебе».

«С тех пор, как я вернулся в Черный Замок, мы с ним всё время говорили о драконах и обо всем, что с ними связано». Джон задумался, может ли он рассказать Сэму о своих снах. Они звучали безумно даже для него, как он мог ожидать, что кто-то еще поверит, что он, Джон Сноу, бастард Винтерфелла, борется с драконом, которого Дейенерис Таргариен вылупила на другом континенте.

«И из-за этого он решил подарить тебе четыре драконьих яйца и фамильный меч его семьи?» Конечно, Сэм раскусил эту ужасную отговорку. «Я не дурак, Джон». Сэм начинал злиться.

«Я знаю, что ты не глупый Сэм, прости. Честно говоря, я не знаю, почему он дал их мне». Джон прикусил губу и понял, что должен рассказать Сэму тайну, которая грызла его уже много лет. «То, что я собираюсь тебе сказать ... Ты никому не можешь рассказать, понимаешь?»

Сэм кивнул. Он выглядел так, будто Джон собирался признаться в убийстве. «Мне снились эти сны… ну, не совсем сны… это трудно объяснить».

Джон подошел к кровати и сел. «Тебе лучше присесть, Сэм. Это будет звучать безумно».

«Более безумно, чем старик, подаривший тебе четыре драконьих яйца и свой меч предков вместо того, чтобы послать их своему единственному живому родственнику?»

"Да…"

"Хорошо…"

«Ты ведь знаешь, что такое война… то, что могут делать некоторые из народа Свободных. Вы знаете, как управлять животными и видеть их глазами?» Сэм скептически кивнул.

«Что ж, я тоже могу это сделать, я делал это с Призраком с тех пор, как получил его, и именно так я могу контролировать его, как и себя». Сэм снова кивнул и, казалось, кое-что понял.

«Неужели поэтому все вороны и лошади так спокойны, когда ты рядом? Они знают, что ты… варг?» Теперь настала очередь Джона выглядеть озадаченным. Вороны и лошади спокойны в его присутствии? Почему он никогда этого не замечал?

«Не знаю, может быть, но я никогда не замечал, чтобы другие животные, кроме Призрака, были спокойны в моем присутствии». Джон покачал головой и снова сосредоточился. «Но дело не в этом. С тех пор, как мы вышли далеко за Стену, мне начали снятся сны, кроме снов с Призраком». Сэм ничего не сказал и ждал, пока Джон продолжит объяснять.

«Я думаю, что сражаюсь с одним из драконов Дейенерис Таргариен». Джон не мог смотреть Сэму в глаза. Ему не хотелось увидеть ужас в его глазах, когда он поймет, что Джон сошел с ума.

После нескольких минут молчания Джон собрался с духом и посмотрел другу в глаза. Сэм был шокирован. Может, ему не стоило сообщать эту новость.

«Я знаю, что это звучит безумно, и ты мне не веришь, но я клянусь тебе, я не лгу и не выдумываю». Сэм продолжал молчать. Джон понял, что совершил огромную ошибку, и теперь из-за его желания рассказать кому-то о себе, превратившемся в дракона, он потерял друга.

Джон резко встал. «Забудь это, Сэм, забудь, что я сказал». Он попытался выйти за дверь, но Сэм остановил его.

«Я верю тебе, Джон». Джон медленно повернулся к Сэму с недоверием, написанным на его лице. «Я имею в виду, что ты прав, это звучит совершенно безумно, но ты никогда не был абсолютно нормальным». - сказал он с нервным смешком.

«И если кто-то и собирается вселиться в дракона на другом конце света, так это ты.», - Джон просто уставился на своего друга. «И, честно говоря, это как бы объясняет, почему ты всегда узнаёшь всю ту информацию о Дейенерис Таргариен раньше всех нас и в таких мельчайших подробностях. И я никогда не видел, чтобы ты лгал о чем либо».

Никогда еще Джон не был так благодарен Сэму за то, что он стал его другом, как в этот момент. Он почувствовал, как на глаза наворачиваются слезы, он не позволил им упасть и усилием воли прогнал их. «Спасибо, Сэм». Он едва мог говорить из-за комка в горле.

Сэм положил "Баттервелл" обратно в сундук и закрыл его. «Вот, возьми сундук и отдохни немного». Сэм едва мог поднять сундук, поэтому Джон подошел к нему и взял сундук из его рук. Он было тяжелым, но он мог справиться с этим. Джон повернулся, чтобы выйти из комнаты, но Сэм снова остановил его.

«Джон, ты же знаешь, я всегда буду тебе верить, несмотря ни на что. Ты мог бы сказать мне, что ты переодетый грамкин, и я бы ни на секунду не усомнюсь в этом». - сказал Сэм со своей озорной улыбкой. «Теперь, когда я думаю об этом, то, что ты грамкин, в этом есть смысл».

Джон не мог не рассмеяться над абсурдностью ситуации. Он пожелал Сэму спокойной ночи и ушел в свои покои, чтобы поспать, впервые за много лет почувствовав себя легче, чем раньше.

Несколько дней спустя Джон сидел за своим столом в кабинете лорда-командующего. Сэм уже уехал в цитадель с Джилли и маленьким Сэмом, а Джон отдыхал от планирования того, что делать с заброшенными замками Стены.

Как и большинство ночей после того, как они с Сэмом нашли яйца дракона и Темную Сестру, он смотрел на яйца, лежавшие в сундуке. Он поставил сундук у огня, чтобы вечером на них смотреть. Джон не мог объяснить, почему у него возникла непреодолимая потребность часами смотреть на яйца. Как будто они звали его, требуя его времени и внимания.

Яйца превратились в камень, но в свете костра они сверкали, как драгоценности. Яйцо, которое он как и Сэм догадались, было яйцом Баттервелла, сияло красным с золотыми крапинками и черными завитушками. Это яйцо прославилось тем, что было призом на турнире много лет назад, когда Эйгон пятый был ребенком и оруженосцем сира Дункана Высокого.

Мейстер Эйемон сказал ему, что ему самому подарили красивое голубое яйцо, украшенное бронзовыми завитками. Это яйцо было отложено в его колыбель, но, очевидно, из него так ничего и не вылупилось. Но мейстер Эйемон никогда не показывал Джону яйцо, однако, несомненно, оно принадлежало ему.

Остальные яйца было не так легко идентифицировать. Но он был уверен, что яйцо серебристого цвета с золотыми прожилками, было яйцом Элейны Таргариен. Одна из сестер Бейлор Благословенная. Ее яйцо было знаменито тем, что соответствовало ее серебряным волосам с золотыми прожилками.

Последнее яйцо было бледно-зеленым с серебряными завитками, похожими на расплавленные реки, текущие по окаменелому яйцу. На ум приходило несколько кандидатов, но он не был уверен.

Он не знал, как долго он смотрел на яйца, когда двери с грохотом открылись, вытащив Джона из транса.

Олли стояла в дверях, тяжело дыша и обливаясь потом. "В чем дело, Олли?"

«Вы должны выйти за пределы лорда-командора, там рейнджер, который пришел из-за Стены. Он сказал, что у него есть новости о твоем дяде Бенджене!» Джон резко вскочил со стула и помчался вниз по лестнице, Олли следовал за ним по пятам. Во дворе некоторые из названых братьев собрались в круг, эффективно заслоняя кого-то из поля зрения.

"Сюда, лорд-командующий!" Крикнул один из его братьев.

Джон протиснулся сквозь стену людей, но не увидел ни одного рейнджера, возвращающегося из-за Стены, кроме знака.

По спине пробежал холодок, и какое-то мгновение он не мог понять, что происходит.

ПРЕДАТЕЛЬ

Это было единственное, что было написано на вывеске, и оно было написано кроваво-красной краской.

Потом появилась боль в спине. Джон повернулся и широко раскрытыми глазами посмотрел на окружающих его мужчин. Сир Алистер Торн, Боуэн Марш, Вик Уиттлстик и Олли. Это были самые близкие ему люди. Джон едва мог дышать из-за боли в спине, он посмотрел вниз и увидел, что сир Алистер держит в руке окровавленный нож. Он ударил его ножом в спину.

Сир Алистер снова вонзил нож в Джона, но на этот раз в живот. Джон пошатнулся, но не упал. Еще один нож пронзил его, на этот раз это был Боуэн Марш. Боуэн плакал и бормотал: «За Дозор».

"Почему?" это было все, что Джон смог выдавить изо рта, кроме крови.

«За Дозор» и нож в грудь - вот и все, что он услышал, упав на колени. Его грудь, живот и спина были в огне. Он чувствовал себя так, словно кто-то облил его диким огнем, и боль была невыносимой.

Затем все, что он почувствовал, стало холодом и оцепенением, он вяло посмотрел на своих убийц. «Призрак…» Затем Олли шагнул вперед и вонзил кинжал прямо ему в сердце, и холод охватил его, и наступила темнота.

**

Грамкин — ворчливый народец в мифологии Вестероса, своеобразный аналог фейри или брауни

http://tl.rulate.ru/book/53853/1366019